

ЕВРАЗИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОФУНКЦИОНАЛЬНОГО «ПЕРЕТЕКАНИЯ»

В.М. Фатыхова

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Становление глобальной экономики знаний требует интенсификации научно-технического и образовательного сотрудничества в целях обеспечения конкурентоспособности, трансфера технологий и повышения качества жизни населения. Особую актуальность эта задача приобретает в интеграционных объединениях, Европейский союз за последние 20 лет доказал эффективность научно-производственной и образовательной кооперации в интересах экономической интеграции. Евразийский экономический союз находится только в начале этого перспективного пути и сталкивается с рядом трудностей.

Цель статьи – проанализировать состояние и перспективы сотрудничества государств-участников ЕАЭС в области науки и высшего образования. Основной тезис автора заключается в том, что запуск процесса единого евразийского образовательного пространства повысит результативность достижения целей Договора о Союзе, улучшая качественные и повышая количественные показатели экономического роста. Пилотные проекты Евразийских технологических платформ, особенно в космической области, не только служат примерами успешного взаимодействия смешанных научных коллективов, но и дают политический сигнал о готовности стран к согласованию своих национальных интересов с долгосрочными интеграционными планами. Сотрудничество в области высшего образования закладывает фундамент единого рынка квалифицированных трудовых ресурсов, способствует формированию кадрового потенциала объединения, развитию связей между молодёжью государств «евразийской пятёрки», взаимопроникновению общих ценностей и идей.

Важный импульс развитию научно-образовательного сотрудничества на пространстве ЕАЭС придаёт политическая и финансовая поддержка России. Однако многие проекты пробуксовывают, что связано с недостаточной популяризацией идеологии евразийства и укоренившейся в странах-партнёрах России националистической риторикой. Решение этих проблем видится в принятии совместных мер по укреплению связей в треугольнике «комплексная информационная под-

УДК: 327.7

Поступила в редакцию 15.03.2019 г.

Принята к публикации 22.04.2019 г.

держка евразийской идеи – научно-образовательное сотрудничество – лояльность населения интеграционному проекту». Если экстраполировать неофункционалистский принцип «перетекания» на научно-образовательную составляющую интеграционных процессов, то при эффективной реализации таких мер в случае успеха эта стратегия приведёт к формированию общественного запроса на углубление интеграционного взаимодействия, включая область науки и образования, что, в свою очередь, принесёт выгоды экономической интеграции и укрепит международную конкурентоспособность ЕАЭС.

Ключевые слова: наука, образование, ЕАЭС, интеграция, научно-образовательное сотрудничество, евразийство, евразийские технологические платформы, общий рынок, академическая мобильность.

В данной статье анализируются состояние и перспективы научно-образовательного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эти вопросы приобрели особую актуальность в свете стремления Союза наращивать экономические связи с быстроразвивающимися экономиками мира и создавать новые пространства международной кооперации¹. С другой стороны, поставленная в Договоре о создании ЕАЭС цель формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов² требует коллективных действий по выработке единых образовательных стандартов, обеспечению условий для развития инновационного бизнеса, устранению барьеров на пути коммерциализации результатов научных исследований и др.

Цель статьи – исследовать проблемы и перспективы научно-образовательного сотрудничества в Евразийском экономическом союзе. Главный тезис статьи заключается в том, что региональное сотрудничество в сфере науки и образования в рамках интеграционных проектов является стимулом для развития конкурентоспособного инновационного производства, повышения качества человеческого капитала, но что более важно – является эффективным механизмом конструирования общерегиональной идентичности, необходимой для углубления интеграции. Данный тезис проверяется на опыте ЕС и предлагается в качестве возможной меры для развития ЕАЭС. Статья состоит из трёх частей: в первой части рассматриваются научно-технические связи и проекты, во второй – образовательная кооперация, в третьей анализируются общие проблемы научно-образовательного сотрудничества и пути их преодоления.

В изучении исследовательской проблемы автор опиралась на оценки экспертов стран ЕАЭС. При рассмотрении деятельности Сетевого университета

¹ Путин призвал создать Евразийское партнёрство // Вести. Экономика. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/71988> (дата обращения: 12.04.2019)

² Договор о Евразийском экономическом союзе // Консультант-Плюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.04.2019)

ЕАЭС и евразийских технологических платформ, а также других евразийских образовательных проектов был применён метод кейс-стади.

Анализ научной литературы, посвящённой текущему состоянию интеграционных процессов в ЕАЭС, выявляет три направления исследовательской мысли. Во-первых, выделяется характерная для большинства сфер интеграционного сотрудничества проблема: отсутствие либо закреплённых в нормативно-правовой базе, либо согласованных и устоявшихся в ходе практического взаимодействия механизмов реализации договорённостей и способов учёта интересов других государств-участников. Речь идёт о том, что в евразийских институтах не развиты прозрачные и проработанные инструменты проведения в жизнь решений, принятых на высшем уровне, что связано не столько с институциональной или нормативно-правовой незрелостью, сколько с неготовностью стран-членов как принимать на себя юридические обязательства, так и нести имиджевые издержки при срыве «джентельменских договорённостей». Этот недостаток не только ведёт к замедлению темпов интеграции, но и создаёт угрозу вмешательства внерегиональных игроков, направленного на эрозию евразийской интеграции. [3, с. 176]

Во-вторых, рассматриваются экстенсивные пути развития евразийской интеграции. Так, Д. Ковалева, Л. Сухова, З. Кочкарова, М. Русецкий и В. Быкова полагают, что включение в состав ЕАЭС других постсоветских стран (в частности, Таджикистана и Узбекистана) способно создать синергетический эффект, так как интеграционное сотрудничество в рамках ЕАЭС даёт каждой стране-участнице более существенный объём финансовых преимуществ, чем она бы получила в одиночку [11].

Третья группа исследователей останавливает внимание на ценностно-идеологическом и информационном компоненте евразийского пространства, поддержке населения и конструировании общей евразийской идентичности. И. Андропова, И. Белова, М. Ганеева и Ю. Мосейкин залогом успеха совместных проектов видят усиление одобрения обществом интеграционных проектов, чему должно способствовать научно-техническое сотрудничество, которое приводит к повышению уровня и качества жизни и благоприятно воздействует на формирование системы евразийских ценностей [1, с. 117-130]. Развитие евразийской идеи наравне с укреплением социально-гуманитарной составляющей интеграционных процессов на основе общего культурно-исторического наследия и улучшения социологических показателей ведёт и к росту electoralной поддержки сил, выступающих за интенсификацию интеграционного сотрудничества.

Научная новизна данной работы заключается в анализе научно-образовательной составляющей интеграции через призму неофункционалистской теории с её базовым принципом «перетекания» [9] как межсекторального, так и межуровневого характера. Развитие подхода Э. Хааса в межсекторальном направлении показывает, что сотрудничество в области науки и высшего образования в

формате реализации совместных проектов (от крупных межгосударственных планов до малого инновационного бизнеса) и межвузовских образовательных программ, укрепляет экономику объединения, способствует росту ВВП ввиду повышения её инновационности, развивает общий рынок трудовых ресурсов. «Перетекание» интеграции происходит из научно-образовательной в экономическую сферу. Межуровневый характер «перетекания» заключается в том, что, согласно предложенной неофункционалистами концепции, негосударственные акторы, заинтересованные в интеграции, могут создавать коалицию непосредственно с надгосударственными институтами для оказания влияния на государства в целях углубления интеграции [10]. В нашем случае этот подход несколько видоизменяется: университеты и научно-исследовательские структуры создают ассоциации, поддерживают активный диалог и выходят на межгосударственный уровень с инициативами о развитии интеграционных процессов, на котором уже принимаются соответствующие политические решения. На практике это выражается в консультативной и аналитической проработке и поддержке реализации евразийских технологических платформ, создания Евразийского сетевого университета, функционирования Славянских университетов,³ перехода на Болонскую систему.

Евразийская наука: на пути к прорыву

Высокая вероятность успеха научно-производственной кооперации в Евразийском экономическом союзе подкреплена заинтересованностью на высшем и высоком политическом уровне: лидеры государств неоднократно высказывались в пользу развития этого вектора евразийской интеграции. В частности, в декабре 2018 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета российский президент В. Путин заявил, что «перспективным представляется сотрудничество государств ЕАЭС в сфере предоставления космических услуг, в том числе создания общей группировки орбитальных аппаратов и продвижения геоинформационных сервисов для рынков третьих стран. Можно подумать над принятием совместной программы научно-технологического развития»⁴. Глава российского государства, по сути, обозначил дальнейшие планы объединения по обеспечению перехода его экономики на инновационные рельсы.

Президент Казахстана Н. Назарбаев в 2016 г., несмотря на сдержанную позицию относительно форсирования интеграции, в интервью ТАСС заявил, что для развития ЕАЭС «отдельная тема – научно-техническое сотрудничество. Обмен опытом и совместная работа для инновационной промышленности, тем более что сейчас все говорят о переходе к четвёртой промышленной революции.

³ См. например, Российско-армянский (славянский) университет. URL: rau.am.

⁴ В ЕАЭС могут принять общую программу научно-технологического сотрудничества [Электронный ресурс]// Спутник Ньюс. URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20181206/8379480/putin-otkrytie-veehs-prezidenty.html> (дата обращения: 12.04.2019)

Эту революцию надо осуществлять вместе с Россией в индустриально-промышленной области»⁵. В том же году президент Беларуси А. Лукашенко выразил солидарность со своими коллегами: «Президент России предложил странам ЕАЭС участвовать в российских программах. Очень хорошее, правильное и нацеленное на результат решение, и надо активно этим воспользоваться. Мы наметили реализовать в 2016-2020 гг. масштабные научно-технические проекты»⁶.

Для углубления научно-технического сотрудничества Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) рекомендует участникам согласовать следующие меры:

- создать специальный фонд для финансирования научных исследований, включая спецфонды для венчурных проектов;
- проработать возможности унификации и гармонизации правового регулирования в области научно-технического и инновационного сотрудничества, включая совершенствование механизмов финансирования научно-технологических проектов и формирование единого цифрового промышленного пространства;
- включить в Договор о ЕАЭС положение о научно-техническом сотрудничестве⁷.

По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) на 2017 г., в ЕАЭС научные исследования и разработки выполняли 4926 организаций, из них 3944 (80%) российские. Затраты на научные исследования и разработки составили 24,6 млн долл. в Армении, 319,5 млн долл. в Беларуси, 211,3 млн долл. в Казахстане, 8,2 млн долл. в Киргизии, 17,4 млрд долл. – почти 97% от общих затрат ЕАЭС на НИОКР – в России⁸. В 2017 г. затраты на НИОКР в России увеличились на 20% по сравнению с 2007 г. Усреднённое значение доли расходов на НИОКР в ВВП составляло в 2013-2016 гг. в Армении 0,22%, в Беларуси – 0,67%, Казахстане – 0,17%, Киргизии – 0,15%, России – 1,13% (для сравнения, в Израиле – 4,09%, в США – 2,73%)⁹. То есть Россия располагает наибольшим потенциалом в сфере НИОКР. Это отнюдь не значит, что Москва стремится реализовать свои «имперские амбиции» путём навязывания вектора инновационного развития. На-

⁵ Нурсултан Назарбаев: мы будем обсуждать в Ташкенте вопросы дальнейшего развития [Электронный ресурс]// ИА Оружие России. URL: http://www.arms-expo.ru/news/shankhayskaya_organizatsiya_sotrudnichestva/nursultan-nazarbaev_my_budem_obsuzhdad_v_tashkente_voprosy_dalneyshego_razvitiya/?sphrase_id=15897745 (дата обращения: 12.04.2019)

⁶ Лукашенко отмечает необходимость проведения скоординированной научно-технической стратегии с партнёрами по ЕАЭС [Электронный ресурс]//Беларусь.by. URL: https://www.belarus.by/ru/business/business-news/lukashenko-otmechaet-neobhodimost-provedeniya-skoordinirovannoj-nauchno-texnicheskoj-strategii-s-partnerami-po-eaes_i_41743.html (дата обращения: 12.04.2019)

⁷ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018 г. [Электронный ресурс]// ЕЭК: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/PagesАналитические%20доклады.aspx (дата обращения: 12.04.2019)

⁸ Наука и инновации [Электронный ресурс]// ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/science.aspx (дата обращения: 12.04.2019)

⁹ Research and development expenditure (% GDP) [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения: 12.04.2019)

против, Россия открыта к евразийскому трансферу технологий, готова делиться и обмениваться опытом с учёными из соседних государств на взаимовыгодной основе, что подтверждает Распоряжение Совета ЕЭК «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ», ставшее результатом длительного согласования научных приоритетов стран Союза¹⁰.

В настоящее время базовым инструментом международного научно-технологического и инновационно-производственного сотрудничества научных организаций, государственных структур, бизнеса и промышленных предприятий выступают Евразийские технологические платформы (ЕТП) – площадки для проведения и внедрения в практику НИОКР. К 2018 г. сформированы 13 приоритетных технологических платформ: «Космические и геоинформационные технологии», «Биомедицина», «Суперкомпьютеры», «Фотоника», «Светодиоды», «Технологии добычи твёрдых полезных ископаемых», «Технологии экологического развития», «ЕвразияБио», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК», «Сельское хозяйство», «Лёгкая промышленность», «Технологии металлургии и новые материалы», «Промышленные технологии обеспечения строительной индустрии»¹¹. Список технологических платформ, объединяющих 417 научных и промышленных учреждений ЕАЭС, открыт для внесения новых предложений и может быть расширен. Такая подвижность свидетельствует о продолжении работ по изучению мирового научно-технологического опыта и согласованию национальных интересов в данной сфере, что подтверждает стремление государств ЕАЭС к углублению научно-производственной кооперации.

Один из успешно реализуемых проектов – это платформа «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности», нацеленная на формирование на основе данных национального дистанционного зондирования Земли Интегрированной системы ЕАЭС по предоставлению космических и геоинформационных услуг. Учредителями платформы выступают АО «НК «Казахстан Гарыш Сапары» (Астана, Казахстан); НАО «Алматинский университет энергетики и связи» (Алмата, Казахстан); ЗАО «Международные космические технологии» (Москва, Россия); ООО «Компания «СОВЗОНД»» (Москва, Россия); МГУ им. Ломоносова (Москва, Россия); научно-инженерное республиканское унитарное предприятие «Геоинформационные системы» НАН Беларуси (Минск, Беларусь); БГУ им. Ленина (Минск, Беларусь)¹².

¹⁰ Распоряжение Совета ЕЭК «О формировании приоритетных евразийских экономических платформ» [Электронный ресурс] ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Rasporazhenie-soveta-32.pdf (дата обращения: 12.04.2019)

¹¹ Доклад о деятельности Евразийских технологических платформ [Электронный ресурс]// Аналитические материалы ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/PagesАналитические-материалы-тп.aspx (дата обращения: 12.04.2019)

¹² Там же. С. 9-10.

Анализ кейса евразийской космической техноплатформы позволяет сделать более общие выводы. Во-первых, заинтересованность участников в данной программе свидетельствует об их намерении сотрудничать в важнейшем стратегическом пространстве – космосе и подаёт политический сигнал о прочности объединения и его долгосрочных планах. Во-вторых, ЕТП реализуется силами трёх государств ЕАЭС – России, Беларуси и Казахстана, что подтверждает роль этих стран как локомотива евразийской интеграции, их волю к сотрудничеству в рамках Союза. В-третьих, исполнители проекта расположены в столицах и крупнейшем городе стран-участниц, что говорит о концентрации научного потенциала всего в нескольких точках. С одной стороны, это представляет собой проблему недостаточного уровня развития науки в регионах, с другой – предлагает её решение: ведущие научно-исследовательские организации должны стать флагами научной мысли, за которыми будут «подтягиваться» региональные учреждения посредством взаимодействия и обмена опытом.

Значительный вклад в исследование научно-технического потенциала евразийских интеграционных процессов внёс коллектив российских исследователей в составе И. Андроновой, И. Беловой, М. Ганеевой и Ю. Мосейкина, которые проанализировали данные опроса общественного мнения об отношении населения стран евразийской пятерки к ЕАЭС, проведённого в 2017 г. Обработка результатов опроса показала, что в целом население всех стран относится к интеграционному проекту положительно – среднее значение доли респондентов, поддерживающих ЕАЭС, составило 64%. При этом наибольшее число позитивно настроенных по этому вопросу граждан пришлось на Киргизию (83%) и Казахстан (76%), в то время как в России этот показатель составил 68%, в Беларуси – 56%, а в Армении – лишь 51%¹³. Эти цифры демонстрируют наличие инерционных настроений среди населения государств Союза, что подтолкнуло исследователей к мысли о необходимости стимулирования положительного восприятия интеграции гражданами, повышения их лояльности. Одним из способов достижения этой цели выступает научно-техническое сотрудничество, понимаемое авторами как компонент устойчивого экономического развития, способствующий улучшению условий жизни населения. И здесь важна не двусторонняя научно-техническая кооперация, а создание общего научно-технологического пространства как незаменимого элемента гуманитарного, информационного и промышленного сотрудничества в ЕАЭС [1, с. 119-121].

Действительно, если экстраполировать неофункционалистскую теорию интеграции с её постулатом о «перетекании» [9] на сферу научно-технологического сотрудничества, то прослеживается определённая закономерность. Внедрение результатов совместных научно-исследовательских разработок затрагивает разные стороны повседневной жизни, от повышения качества и технологич-

¹³ Интеграционный барометр ЕАБР-2017 [Электронный ресурс]//ЕАБР. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf (дата обращения: 12.04.2019)

ности бытовых товаров, развития малого бизнеса и заканчивая созданием новых рабочих мест и общим экономическим ростом. Положительные эффекты такого рода формируют запрос общественности на углубление научных связей, что запускает процессы «перетекания» в политическую плоскость, оказывая влияние на принятие политических решений о наращивании интеграционного взаимодействия.

Образовательное сотрудничество ЕАЭС

Формирование общего рынка стран Евразийского экономического союза предполагает свободное перемещение трудовых ресурсов, что требует особого внимания к развитию кадрового потенциала и ставит вопрос о выработке согласованной образовательной политики. По данным ЕЭК, в 2017–2018 гг. число вузов в странах ЕАЭС составляло: в России – 766 (вузы государственные и негосударственные, с учётом филиалов – около 1000), Казахстане – 122, /Армении – 61, Беларуси – 52, Киргизии – 51. По программам высшего профессионального образования обучались 5 млн человек: в России – 4,28 млн, в Казахстане – свыше 500 тыс., в Беларуси – около 300 тыс., в Армении – 94,7 тыс., в Киргизии – более 162 тыс.¹⁴. Во всех странах студенты составляют 2–3% общей численности населения, что свидетельствует об относительно сопоставимом охвате граждан высшим образованием, и, следовательно, является благоприятным фактором для создания в перспективе общего образовательного пространства.

В этом контексте важны показатели академической мобильности студентов внутри интеграционного объединения. В России в 2017/18 уч.г. обучалось 86 788 студентов из стран-членов ЕАЭС: 65 700 – из Казахстана, 10 792 – из Беларуси, 7 247 – из Киргизии, 3 049 – из Армении. В том же году число студентов из ЕАЭС составило: 4817 в Киргизии, 2229 в Казахстане, 1857 в Беларуси, 1156 в Армении¹⁵. Наиболее востребованными направлениями подготовки среди иностранных студентов являются инженерно-технические и медицинские специальности. Как видно из приведённых данных, Киргизия занимает второе место по количеству обучающихся из государств ЕАЭС, что связано со сравнительно низкой ценой обучения, распространением преподавания на английском языке (что открывает больше перспектив для трудоустройства на родине), с наличием советских русскоязычных педагогических кадров (студенты отмечают их высоких профессионализм), а также с наличием университетов с западной системой образования (в частности, Американский университет в Центральной Азии), в которых коррупционные схемы практически отсутствуют¹⁶.

¹⁴ Образование [Электронный ресурс]// ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 12.04.2019)

¹⁵ Там же.

¹⁶ Почему таджикская молодежь предпочитает кыргызские вузы [Электронный ресурс]// Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/tajikistan-students/29623189.html> (дата обращения: 12.04.2019)

Среди студентов стран ЕАЭС, которые получают образование в других странах нашей интеграционной группировки, наибольшей привлекательностью пользуются российские вузы. М. Чавыкина выделяет несколько причин такого выбора [7]. Главная – перспективы трудоустройства и продвижения по карьерной лестнице, исходя из целесообразности получить образование в той стране, где выпускник планирует работать, поскольку в студенческие годы помимо профессиональных знаний, приобретаются знания деловой культуры и нарабатываются личные контакты. Важная причина заключается в сравнительно большей конкурентоспособности российских вузов, которая отражается в международных рейтингах. Качество образования определяется совокупностью показателей, в т.ч. уровнем профессорско-преподавательского состава, материально-техническим обеспечением вузов, условиями проживания студентов. Абитуриенты принимают во внимание стоимость обучения и квотирования. Немаловажное значение имеет отсутствие языкового барьера, т.к. русский – официальный язык четырёх из пяти стран Союза.

Российский исследователь С. Юн [8] указывает, что актуальную для государств-членов Союза задачу повышения международной конкурентоспособности следует решать в том числе путём улучшения качества человеческого капитала. В этом контексте он ставит вопрос о назревшей необходимости формирования на евразийском пространстве рынка образовательных услуг с общими нормами и равноправной конкуренцией. Движению в данном направлении препятствуют несколько обстоятельств. Во-первых, отсутствие нормативно-правового регулирования сферы высшего образования: в Договоре о Союзе соответствующих положений нет, а действующее Соглашение ЕврАзЭС о сотрудничестве в области образования (от 2009 г.), которое было инкорпорировано в Договор о прекращении деятельности ЕврАзЭС, своими расплывчатыми формулировками не способно заменить полноценного правового регулирования. Во-вторых, между странами сохраняются различия в системе организации высшего образования, хотя Россия, Беларусь, Армения и Казахстан – участники Болонского процесса, а Киргизия находится на этапе реформирования своей системы в соответствии с Болонскими требованиями. На практике в России действуют уровни бакалавриата и магистратуры, в Казахстане полностью внедрили третий уровень PhD (отменив кандидатские и докторские степени), в Беларуси планируют перейти на двухуровневый цикл. Относительно ситуации в России уточним: согласно Закону об образовании, вступившему в силу 1 сентября 2013 г., «подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программ ординатуры, ассистентуры-стажировки»¹⁷ считается

¹⁷ №273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]// Федеральный портал «Российское образование». URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.30/index.php#comment1> (дата обращения: 12.04.2019)

третьей ступенью высшего образования. Правда, кандидатская степень и PhD не в полной мере сопоставимы, что создаёт сложности при подтверждении степеней. Тем не менее, в ЕАЭС пусть и медленно, но поступательно идёт процесс гармонизации систем высшего образования на основе Болонских требований, доказавших свою эффективность в Европейском союзе. В-третьих, Казахстан и отчасти Беларусь возражают против включения социально-гуманитарной области в Договор о Союзе, поскольку отток студентов в российские вузы воспринимается в этих странах как негативное явление, противоречащее национальным интересам¹⁸. Единственным решением этого конфликта национальных и над-национальных интересов представляется совместная работа по формированию общего рынка труда, обеспечивающего специалистам возможности для трудоустройства в любой стране «евразийской пятёрки». Опыт Европейского союза демонстрирует, что преимущества от либерализации образовательных услуг в условиях гармонизации образовательных стандартов превосходят негативный эффект от свободного перемещения квалифицированных кадров.

Белорусская исследовательница Л. Титаренко констатирует, что в ЕАЭС образовательная сфера остаётся на периферии интеграционных процессов, хотя теоретически могла бы им способствовать. Титаренко рассматривает образование как подсистему глобализации, регионализации и информатизации, а Болонский процесс – как модель, которая в наибольшей степени отвечает интересам государств Европейского союза: «... продвигаемая западными странами идея интернационализации рынка образования является выражением рыночных потребностей этих стран в их продвижении в незападное пространство (включая постсоветские страны)» [5, с. 320]. Поэтому государствам ЕАЭС нужно с осторожностью подходить к внедрению Болонских принципов и развивать собственные образовательные интеграционные проекты, отвечающие региональным и национальным интересам, отдавая себе отчёт в том, что интересы глобального развития во многом углубляют процессы социального неравенства в экономике, в образовании и в науке [5, с. 320].

Это очень серьёзный довод, если принять во внимание, что образовательная система в странах ЕАЭС создавалась в советское время на единой основе, которая имеет свои положительные характеристики и считалась одной из наиболее качественных в мире. В настоящее время сохраняет свою актуальность задача по сохранению и адаптации к современным условиям лучших традиций образовательного процесса и межвузовского сотрудничества. Вместе с тем в каждом из государств экономического пространства в сфере высшего образования выработалась национальная специфика. Представляется, что при грамотном адаптивном подходе это обстоятельство не будет препятствовать гармониза-

¹⁸ Следует отметить, что высокая заинтересованность Казахстана и Беларуси в научно-техническом и образовательном сотрудничестве в рамках ЕАЭС не мешает этим странам сдерживать взаимодействие по другим направлениям ввиду опасений за свой суверенитет. В частности, являясь апологетами реализации совместных проектов, Нур-Султан и Минск не торопятся вводить соответствующие нормативно-правовое регулирование.

ции образовательных систем ЕАЭС. В этом контексте логичным представляется мнение М. Лебедевой о важности пересечения европейского и евразийского образовательных пространств между собой, что позволит «не создавать напряжения между различными образовательными моделями, а, напротив, способствовать взаимному обогащению и развитию» [12]. То есть наиболее перспективным вектором для ЕАЭС видится конвергенция лучших элементов Болонского процесса, национальных моделей и адаптированных советских практик системы высшего образования.

Для исследования сферы высшего образования в интеграционных процессах также оправдано применение неофункционалистского подхода [9]. Деятельность вузов по интернационализации образовательных услуг, двойные и тройные программы обучения в бакалавриате и магистратуре, развитие сотрудничества в области вузовской науки, международное партнёрство вузов с бизнесом создают условия для развития общего рынка труда, связей между молодёжью, взаимопонимания между культурами, информированности населения стран друг о друге. Эти процессы, аналогично научно-техническому взаимодействию, способствуют наращиванию контактов и обменов в социально-гуманитарной плоскости, «перетекая» в экономическую область, способствуя росту макроэкономических показателей. Одновременно вузы проявляют заинтересованность в углублении образовательной интеграции и вносят соответствующие предложения на уровень принятия политических решений, которые продвигаются в том числе благодаря экспертно-аналитическому обоснованию со стороны академического сообщества.

Проблемы и перспективы евразийского научно-образовательного сотрудничества

Одним из перспективных проектов евразийской научно-образовательной кооперации считается созданный в 2016 г. для формирования новых кадров, а также решения научных и экономических интеграционных задач Евразийский сетевой университет (ЕСУ) – объединение вузов стран-участниц ЕАЭС во главе с Томским государственным университетом, Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом¹⁹. По словам С. Нарышкина, Сетевой университет должен выступать в двух ипостасях: «Первое – определённый интерфейс между институтами принятия решений на евразийском пространстве. Здесь я имею в виду, прежде всего, профильные министерства, ведомства и Евразийская экономическая комиссия, с одной стороны, и с другой стороны – образовательные и научные организации наших стран. Второе качество – качество

¹⁹ В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал [Электронный ресурс]// ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx>. (дата обращения: 12.04.2019)

модератора по организации взаимовыгодного сетевого партнёрства ведущих университетов, научных центров и предприятий наших государств в интересах евразийской интеграции»²⁰.

В «Ежегодном докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2018 год» отмечается, что Евразийский сетевой университет должен стать площадкой для совместной разработки программы научных исследований и культурно-просветительской деятельности, которая будет направлена на формирование и смысловое наполнение идеологии евразийской интеграции, а также на создание задела для новой научной парадигмы в общественном сознании с разветвлённым прикладным применением, включая борьбу с терроризмом, социальную инженерию и интеграционную политику²¹. Российская сторона активно продвигает проект ЕСУ, но без поддержки остальных членов ЕАЭС он не получил межправительственного статуса и остаётся рамочной инициативой университетов²².

13 апреля 2016 г. по инициативе Минобрнауки России в Москве прошла первая встреча министров образования и науки стран Союза, в ходе которой стороны (за исключением Казахстана) подписали Меморандум о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве, который предусматривает формирование консультативных советов в области науки и высшего образования²³. Однако дальше декларации о намерениях эта инициатива пока не продвинулась во многом из-за позиции Казахстана. Председатель российского Совета Федерации В. Матвиенко в ноябре 2016 г. вновь подтвердила настрой России на развитие сотрудничества в этой области, заявив, что создание единого образовательного пространства – ключевая задача ЕАЭС, поскольку партнёрство в области науки и высшего образования «становится необходимым условием развития как отдельных стран, так и евразийского интеграционного процесса в целом. Принципиальное значение имеет повышение эффективности научных исследований. Одно из главных направлений этой работы – гармонизация законодательства в сфере науки, инновационной деятельности и подготовки кадров исследователей»²⁴.

Таким образом, в ЕАЭС присутствует понимание необходимости углубления научно-технического и образовательного взаимодействия и его пользы для

²⁰ Нарышкин: создание сетевого университета ЕАЭС может оказать содействие решению ряд задач [Электронный ресурс]// ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3196525> (дата обращения: 12.04.2019)

²¹ Разноуровневая и разнотемповая интеграция: контуры большого евразийского партнерства [Электронный ресурс]// Ежегодный доклад СФ ФС РФ за 2018 год. URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDs rk24pC5eo.pdf> (дата обращения: 12.04.2019)

²² Единое образовательное пространство ЕАЭС. Что оно даст Кыргызстану? [Электронный ресурс]// Евразийцы. Новая волна. URL: <http://enw-fond.ru/proekty/8926-edinoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-eaes-cto-ono-dast-kyrgyzstanu.html> (дата обращения: 12.04.2019)

²³ Там же.

²⁴ В. Матвиенко: Создание единого образовательного пространства – ключевая задача евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16424> (дата обращения: 12.04.2019)

интеграционных процессов. Почему же эта сфера евразийской интеграции про- буксовывает? Очевидно, что трудности кроются в формах и векторах этого взаимодействия, а также в отношении государств к интеграционному процессу в целом.

Стоит согласиться с С. Ткачук и Д. Митяевым, которые к причинам, замедляющим интеграцию, относят националистическую риторику на русофобской почве в странах ЕАЭС. Реальные социально-экономические проблемы руководство этих стран списывает на последствия «эксплуатации республик Москвой» и «советского угнетения». Проблема в том, что эти установки зачастую укоренены в массовом сознании, поэтому необходимо доступно разъяснять населению преимущества единого экономического пространства с привлечением информационных средств. Позитивную роль в решении этой задачи могла бы также сыграть совместная работа над программой научных исследований социально-гуманитарного профиля. С. Ткачук и Д. Митяев полагают, что идеологическое обоснование общности и взаимности интересов стран-участниц при наращивании сотрудничества между университетами позволит восстановить гуманитарное измерение интеграции для формирования единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства [6].

Значимость социально-гуманитарного измерения интеграции для упрочения евразийской идеологии подчёркивает российская исследовательница Г. Осадчая [4]. Она также говорит о важности поддержки идей интеграции в обществе, указывая при этом, что такая поддержка может сформироваться только сменой националистической риторики на «евразийскую» – важны реальные действия, убеждающие население в том, что углубление интеграции отвечает его интересам. Нужна программа поддержки евразийского концепта с использованием современных инструментов информационного продвижения идеи, включая социальные сети, научно-экспертное сообщество и образование.

По мнению С. Караганова, главная ценность сотрудничества в сфере науки и образования заключается в налаживании личных связей между гражданами стран, особенно в молодёжной среде. Нынешняя слабость ЕАЭС во многом обусловлена неспособностью или нежеланием элит объяснять самим себе или друг другу выгоды от интеграции, а также слишком медленным формированием общественной поддержки интеграционного процесса. Серьёзная проблема состоит в том, что элиты получают информацию о внешнем мире, в т.ч. и о партнёрах по интеграции, из англосаксонских источников, которые склонны к «фейкам» и односторонней подаче информации.

Текущее состояние научно-технического и образовательного сотрудничества в ЕАЭС характеризуется двойственной тенденцией: с одной стороны, присутствует готовность развивать это направление и понимание значимости науки и высшего образования для продвижения экономической интеграции. Это выражается в реализации совместных научно-технических проектов, наращивании межвузовского сотрудничества и академической мобильности, при

этом Россия выступает локомотивом евразийской интеграции, неся основную долю расходов и увеличивая экспорт образовательных услуг. В научно-технической области базовым инструментом взаимодействия являются Евразийские технологические платформы, которые в случае успеха окажут благоприятное воздействие на экономические показатели объединения ввиду повышения его инновационности. В сфере высшего образования на повестке дня — формирование единого образовательного пространства в интересах укрепления общего рынка трудовых ресурсов, обеспеченного квалифицированными специалистами. Представляется, что в этом контексте наиболее эффективной стратегией была бы гармонизация образовательных систем на основе конвергенции лучших элементов Болонского процесса, национальных моделей и адаптированных советских практик. Повышение наукоёмкости экономики и качества кадрового потенциала Союза закладывает основы для укрепления его региональной и глобальной конкурентоспособности.

С другой стороны, существует ряд проблем и сдерживающих факторов интеграции в ЕАЭС, включая её научно-образовательное измерение, в особенности националистическая риторика на почве русофобских настроений в республиках и недостаточная информированность населения о «евразийской идее» и выгодах евразийских интеграционных процессов. Искоренение этой проблемы видится в совместной работе посредством различных информационных каналов по усилению общественной поддержки интеграционного формата, популяризации благ научно-технического и образовательного сотрудничества.

Ввиду неофункционалистского эффекта «перетекания» накопление положительного опыта научно-образовательного взаимодействия создаёт, во-первых, благоприятные условия для развития экономической интеграции, а во-вторых, благодаря лоббированию негосударственных акторов (вузов и научно-исследовательских структур) формирует общественный запрос, стимулирующий принятие соответствующих политических решений и последующих мер по углублению этого сотрудничества и включению в него новых участников, которые, в свою очередь, способствуют дальнейшему расширению межвузовского сотрудничества, деятельности смешанных научных коллективов по реализации совместных проектов, а также продвижению информационной поддержки евразийской идеи. Образуется треугольник взаимосвязанных областей «комплексная информационная поддержка евразийской идеи – научно-образовательное сотрудничество – лояльность населения интеграционному проекту», который требует скоординированных усилий евразийских партнёров по их проработке, что окажет синергетический эффект на интеграционное объединение, способствуя успешной реализации обозначенных в Договоре о Союзе целях.

Список литературы:

1. Андропова И., Белова Н., Ганеева М., Мосейкин Ю. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 117-130.
2. Караганов С. ЕАЭС: от замедления к углублению [Электронный ресурс] Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygoty.html> (дата обращения: 12.04.2019)
3. Обухов А., Головкин Н. Реконструкция миротехнического подхода в контексте интеграционных процессов в современной Евразии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. №2. С. 173-187.
4. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник РУДН. 2015. Серия: Социология. №4. С. 57-70.
5. Титаренко Л.Г. Место и роль интеграции систем высшего образования в международном сотрудничестве стран ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. С. 319-321.
6. Ткачук С., Митяев Д. «Мягкая сила» науки и образования в развитии евразийской экономической интеграции // Экономические стратегии. 2018. №2. С. 182-188.
7. Чавыкина М.А. Академическая мобильность в странах ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития // Креативная экономика. 2017. №9. С. 931-942.
8. Юн С.М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №50. С. 89-92.
9. Haas E. International Integration: The European and the Universal Process // International Organization. 1961. Vol. 15. No. 3. Pp. 366-392.
10. Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-1957. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1968. 552 p.
11. Kovaleva V., Sukhova L., Kochkarova Z., Rusetskiy M., Bykova V. Eurasian economic integration: Problems and prospects // Academy of Strategic Management Journal. 2018. Vol. 17. Issue 4.
12. Lebedeva M.M. International political processes of integration of education // Integration of Education. 2017. Vol. 21. No. 3. Pp. 385-394. www.doi.org/10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394

Об авторе:

Вероника Михайловна Фатыхова – третий секретарь Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119200 Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34, МИД РФ. E-mail: photii@yandex.ru.

EURASIAN COOPERATION IN SCIENCE AND HIGHER EDUCATION: PROSPECTS OF NEOFUNCTIONAL «SPILLOVERS»

V.M. Fatykhova
DOI 10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract: Development of the global knowledge-driven economy requires the intensification of scientific, technical and educational cooperation in order to ensure competitiveness, technology transfer and improve the quality of life of the people. This task is particularly relevant in integration associations: over the past 20 years the European Union has proved the effectiveness of scientific, industrial and educational cooperation in the interests of economic integration. The Eurasian economic Union is only at the beginning of this promising path and faces a number of difficulties.

The purpose of the article is to analyze the state and prospects of cooperation of the EAEU member States in the field of science and higher education. The main thesis of the author is that the launch of the process of the common Eurasian educational space will increase the effectiveness of achieving the goals of the Union Treaty, improving the quality and quantity of economic growth. The pilot projects of the Eurasian technology platforms, especially in the space field, not only serve as examples of successful interaction of mixed research teams, but also give a political signal of the readiness of countries to coordinate their national interests with long-term integration plans. Cooperation in the field of higher education lays the Foundation for a single market of qualified labor resources, contributes to the formation of the personnel potential of the Association, the development of relations between the youth of the "Eurasian five", the interpenetration of common values and ideas.

Political and financial support for Russia gives an important impetus to the development of scientific and educational cooperation in the EAEU. However, many projects are hold up due to the lack of popularization of the ideology of Eurasianism and nationalist rhetoric rooted in the partner countries of Russia. The solution of these problems is in the adoption of joint measures to strengthen ties in the triangle «comprehensive information support of the Eurasian idea – scientific and educational cooperation – loyalty of the people to the integration project». If we extrapolate the neo-functional principle of «spillover» to the scientific and educational component of the integration processes, then with the effective implementation of such measures, if successful, this strategy will lead to the formation of a public demand for deepening integration cooperation, including the field of science and education, which, in turn, will bring benefits of economic integration and strengthen the international competitiveness of the EAEU.

Key words: scientific and educational cooperation, Eurasianism, Eurasian technology platforms, common market, academic mobility.

References

1. Andronova I., Belova N., Ganeyeva M., Moseykin Yu. Nauchno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo v ramkakh YEAEES kak vazhneyshiy faktor loyality nasele-niya stran-uchastnits k integratsionnomu ob'yedineniyu i yego prityagatel'nosti dlya novykh chlenov [Scientific-Technical Cooperation Within The EAEU as a Key Factor of the Loyalty of the Participating Countries' Population To the Integration and of Its Attractiveness for New Mem-bers]. *RUDN-Review. Sociology*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 117-130. (In Russian)
2. Karaganov S. YEAEES: ot zamedleniya k uglubleniyu [EAEU: from Deceleration to Deepening]. *Russian Newspaper*. (In Russian). URL: <https://rg.ru/2018/12/04/karaganov-integraciia-v-ramkah-eaes-prinosit-politicheskie-vygody.html> (ac-cessed 13.05.2019)
3. Obukhov A., Golovko N. Rekonstruktsiya mirosistemnogo podkhoda v kontekste integratsionnykh protsessov v sovremennoy Yevrazii [Reconstruction of the World-System Approach in the Context of Integration Processes in Modern Eurasia]. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 173-187. (In Russian)
4. Osadchaya G.I. Rossiya v kontekste yevraziyskoy integratsii: sotsial'noye izmereniye [Russia in the Context of Eurasian Integration: the Social Dimension]. *RUDN-Review. Sociology*, 2015, no. 4,

- pp. 57-70. (In Russian).
5. Titarenko L.G. Mesto i rol' integratsii sistem vysshego obrazovaniya v mezhdunarodnom sotrudnichestve stran YE-AES [The Place and Role of Integration of Higher Education Systems in International Cooperation of the EAEU countries]. *Big Eurasia: Development, safety, cooperation*, 2018, no. 1-2, pp. 319-321. (In Russian).
 6. Tkachuk S., Mityayev D. «Myagkaya sila» nauki i obrazovaniya v razvitii yevraziyskoy ekonomicheskoy integratsii [“Soft Power” of Science and Education in the Development of Eurasian Economic Integration]. *Economic strategy*, 2018, no. 2, pp. 182-188. (In Russian). URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2018_02/es2018-02-182-188_Tkachuk_Mityaev.pdf (accessed 09.04.2019)
 7. Chavykina M.A. Akademicheskaya mobil'nost' v stranakh YEAEs: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Academic Mobility in the EEU Countries: Current State and Development Prospects]. *Creative Economy*, 2017, no. 9, pp. 931-942. (In Russian)
 8. Yun S.M. Obrazovaniye kak sfera sotrudnichestva v ramkakh Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i perspektivy [Education as a Sphere of Cooperation in the Framework of the Eurasian Economic Union: Problems and Prospects]. *Tomsk State University Bulletin. History*, 2017, no. 50, pp. 89-92. (In Russian).
 9. Haas E. International Integration: The European and the Universal Process. *International Organization*, 1961, vol. 15, no. 3, pp. 366-392.
 10. Haas E. *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-1957*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1968. 552 p.
 11. Kovaleva V., Sukhova L., Kochkarova Z., Rusetskiy M., Bykova V. Eurasian economic integration: Problems and prospects. *Academy of Strategic Management Journal*, 2018, vol. 17, issue 4.
 12. Lebedeva M.M. International political processes of integration of education. *Integration of education*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 385-394. www.doi.org/10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394

About the author:

Veronika M. Fatykhova – third secretary in the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Master in Political Science. 119200, Moscow, Smolenskaya-Sennaya sq., 32/34.
E-mail: photii@yandex.ru.